

18+
В. Царёв

Танкист из
Большого Микушкино

Владимир Царёв

Танкист из Большого Микушкино

«Издательские решения»

Царёв В.

Танкист из Большого Микушкино / В. Царёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513973-3

В этой книге через жизненный путь Глухова Тихона Петровича описываются события, произошедшие в нашей стране XX века. Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны. Глухов Т. П. начал боевой путь под Москвой. В составе 44-й Гвардейской танковой бригады бился на Курской дуге, освобождал территорию Украины и Польши, брал Берлин, где и расписался на Рейхстаге.

ISBN 978-5-00-513973-3

© Царёв В.
© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Вместо предисловия	7
Глава первая.	8
Микушкино	8
Прадед Тихона Петровича	10
Дед Тихона Петровича	19
Родители Тихона Петровича	25
Глава вторая.	26
Детство	26
Коллективизация	27
Школа. Нормализация жизни	29
Неслучайная встреча	31
Результаты индустриализации.	32
Война близко	35
Глава третья.	39
Призыв в армию	40
Оборона Москвы, освобождение Калинина	41
Велиж – малый Сталинград	46
Голод весны 1942 г.	49
Педикулез, вши весной 1942 г.	51
Ранение, тиф	52
Танковое призвание	54
Воронежско-Харьковская наступательная операция	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Танкист из Большого Микушкино

Владимир Царёв

Ответственный редактор В. Т. Царёва

Художественный редактор П. В. Зайцев

Корректор Е. Кулыгина

© Владимир Царёв, 2020

ISBN 978-5-0051-3973-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Хочется выразить слова благодарности всем, кто причастен к данной книге. Большое спасибо первым внукам Глухова Тихона Петровича, Кулешовой Марине Александровне и Бочкарёву Александру Александровичу за то, что они при жизни деда записывали в тетради его воспоминания. Эти воспоминания послужили началом широкого исследования и являются основой книги.

Большое спасибо Царёвой Валентине Тихоновне, дочери Глухова Т. П., за четвертую главу и редактирование книги. Особые слова благодарности хочется выразить Жуковой Надежде Тихоновне за большое количество военных историй, которые ей рассказал Тихон Петрович в 2000 году. Эти истории органично получилось увязать с архивными данными и автобиографией. Спасибо большое Глухову Владимиру Тихоновичу, Кузьмичевой Любви Тихоновне за информацию, за то, что многое вспомнили.

Особенно хочется поблагодарить Михаила Александровича Ицковича (ИИЦ «Метрикум»). Он и его специалисты провели глубокий цикл исследования: согласно дореволюционным метрическим книгам, архивным документам осуществили генеалогический поиск предков Глухова Тихона Петровича и его жены Колесниковой Нины Ивановны, определили их род деятельности, дошли до 1778 года.

Согласно архивным данным Министерства обороны РФ дополнен и детализирован боевой путь Тихона Петровича.

Я благодарен издательству Зайцева Павла Владимировича за восстановление черно-белых фотографий, верстку и печать книги.

Спасибо моей жене Виктории за её любовь и поддержку.

Всем большое спасибо!

Владимир Царёв

Вместо предисловия

Эта книга про советского воина, про рядового труженика и его подвиги. В этой книге через жизненный путь Глухова Тихона Петровича описываются события, произошедшие в нашей стране в XX веке.

На долю семьи Тихона Петровича выпали раскулачивание, коллективизация, голод, индустриализация... Здесь описываются трудности и испытания, с которыми столкнулись практически все жители нашей страны.

Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны. Глухов Т. П. начал боевой путь под Москвой. В составе 44-й Гвардейской танковой бригады бился на Курской дуге, освобождал территорию Украины и Польши, брал Берлин, где и расписался на Рейхстаге.

В четвертой главе описано послевоенное время. Семья и трудовые подвиги Тихона Петровича и его жены Нины Ивановны.

Эти подвиги давали пример не только их детям, но и жителям села. В Сосновке люди называли друг друга по прозвищам или в лучшем случае по именам, но Тихона Петровича и Нину Ивановну звали по имени-отчеству.

В книге не обошли стороной и Чеченскую войну, следствие трагедии развала СССР. Эти события прошли болью через сердце каждого нашего соотечественника. Не стали исключением и Тихон Петрович и Нина Ивановна Глуховы, в те годы призвали на войну их внука.

Эта книга про историю одного человека и его семьи, про историю нашей великой Родины, про историю нашего героического прошлого. Очень надеюсь, что она будет передаваться из поколения в поколение как память о нашей Великой Победе, как память о рядовом советском воине.

Владимир Царёв

Глава первая. Генеалогия, происхождение Глухова Т. П.

Микушкино

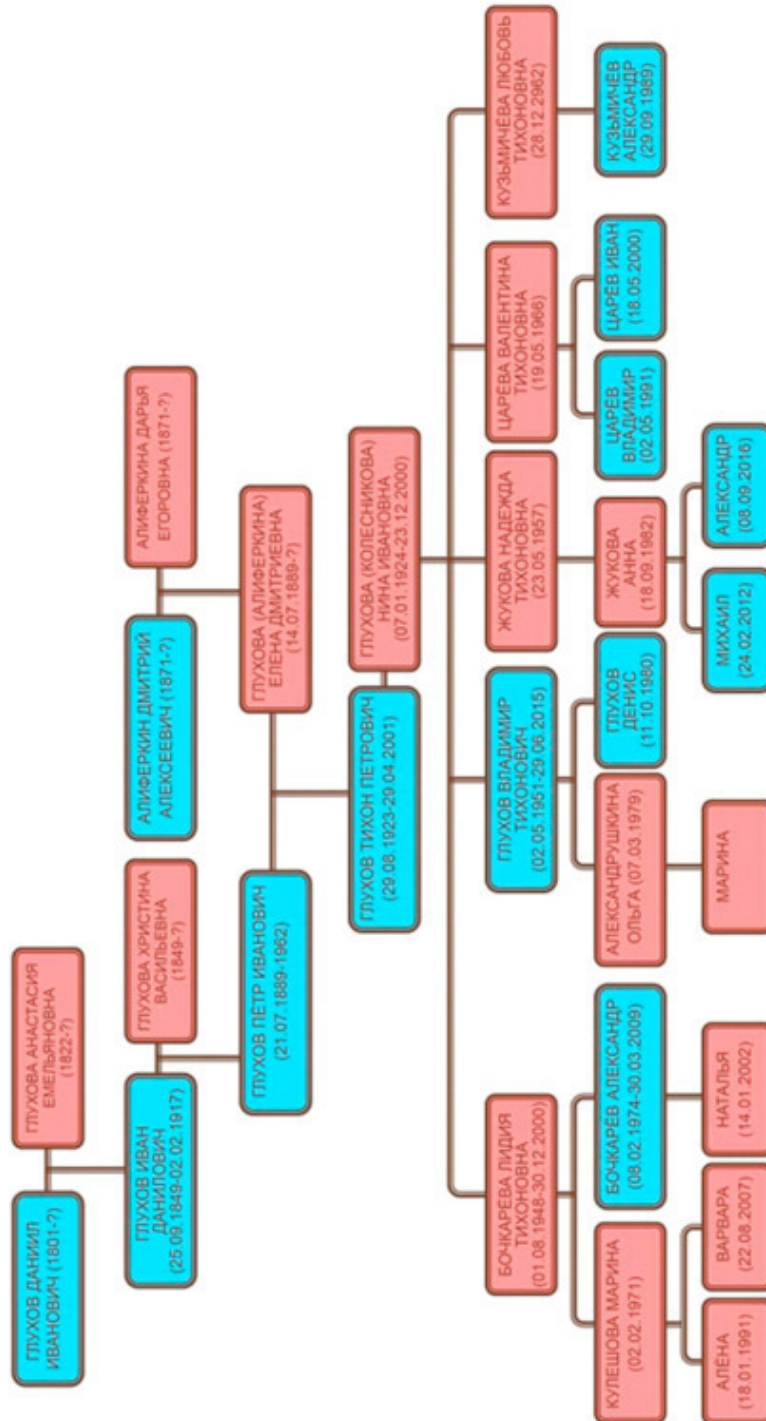

Фрагмент карты Бугурусланского уезда
Самарской губернии. 1912 год.

Родословная предков Тихона Петровича Глухова связана с селом Микушкино (ныне Большое Микушкино). Сейчас оно находится на территории Иса克林ского района Самарской области, а ранее относилось к Бугурусланскому уезду, входившему последовательно в состав Уфимского наместничества, Оренбургской и с 1851 г. Самарской губерний.

Микушкино было одним из крупнейших чувашских селений Самарского Заволжья. Как и соседние сёла Старое и Новое Ганькино, Саперкино и другие, оно основано в середине XVIII века чувашами-переселенцами с территории современных Татарстана, Чувашии и Ульянов-

ской области, которые выкупили землю у татарского землевладельца и нефтепромышленника Надыра Уразметова.

Родовое древо Глухова Тихона Петровича

Прадед Тихона Петровича

Первый из предков Тихона Петровича по отцовской линии, о котором имеются документальные свидетельства, – его прадед *Даниил Иванович Глухов*. Он родился около 1801 года и умер не ранее 1869 года. В метрической книге Троицкой церкви села Микушкино за 1817 год имеется запись от 4 апреля: *«Того же села из чуваш новокрещен Данила Иванов шестнатцети лет сочетался законным первым браком, понел девицу оной же округи деревни Сапёрькиной новокрещёную дочь Марину Якимову, шестнатцети лет, оба они ясаиные крестьяне, венчаны приходским священником Иваном Семёновым с причетником»*.

Из этой записи можно сделать выводы о вероисповедной, национальной и социальной принадлежности семьи Глуховых. Новокрещёнами назывались представители нерусских народов, принявшие православие. К 1764 году в результате деятельности Новокрещёнской конторы, которая осуществляла массовое насильственное крещение народов Поволжья, большинство чувашей формально стали православными, хотя и сохраняли втайне верность языческим обрядам. В селе Микушкино церковь во имя Святой Троицы была основана в 1780-е годы.

Нефтепромышленник Надыр Уразметов.
На его землях было основано село Микушкино

Чуваши. Французская гравюра 1837 года

556

86. 7

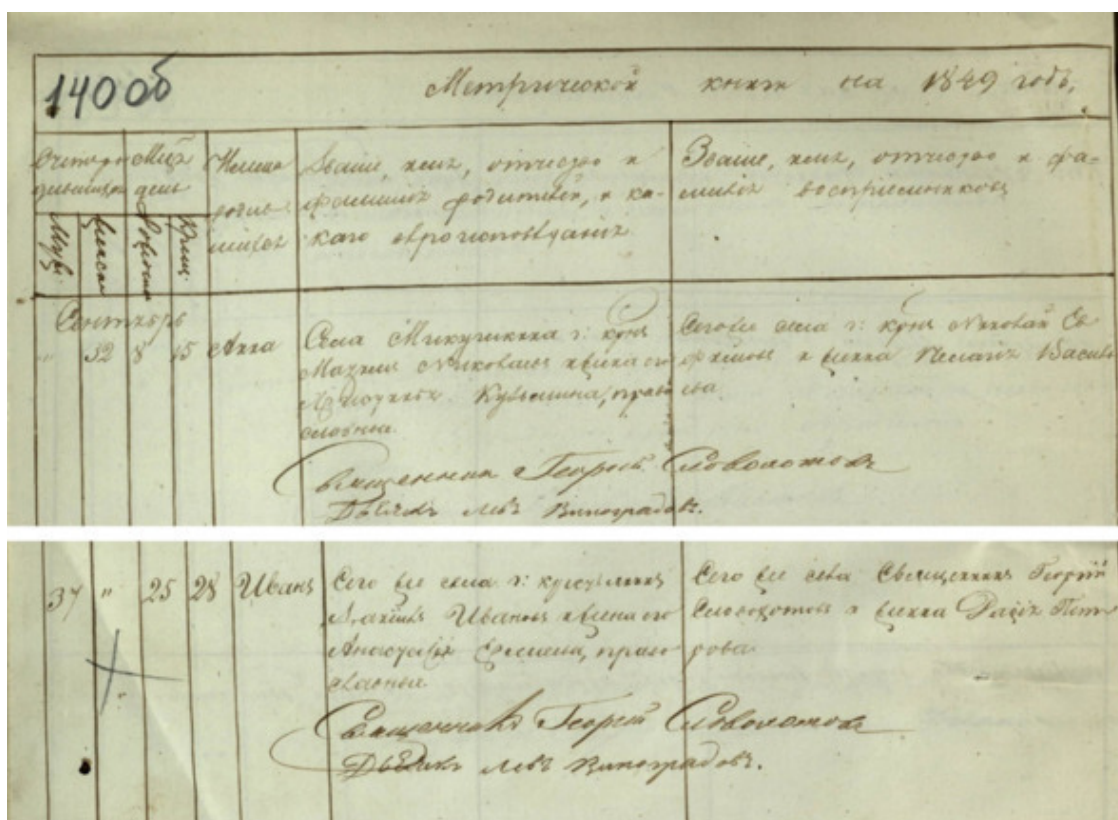
№	Что и как введено	Число всех лет и к	Кто были по завещанию или по завещанию
2	<p>Молово село из дворов наводороженъ да реша Ивановъ шестнадцати летъ, Совет ная Ивановна въ первыиъ бракъ въ Павел девичъ одной же окрест деревни Савершинной наводороженъ да въ Марину Кшилюкову, ш стнадцати летъ, оба они являлись крест яне Венганы приходящихъ священниковъ и коновъ Семеновыхъ стригетнинами.</p>	4	<p>прибравъ тысящный всехъ годовъ села наво роженъ Василии Ми хитинъ, по завещ Отиридонъ ильи Кшилю и Ивановъ Петръ Герасимовъ</p>
3	<p>Деревни Малой Микушкиной наводороженъ Отарамъ Андреевъ да въ Катарины летъ Советная Ивановна въ первыиъ бракъ въ Павелъ Заседа село въ уезде села и Микушкина девица Катарины Григорьевой да въ Катарины летъ, оба они являлись приходящихъ священни ковъ Ивановъ Семеновыхъ стригетнинами</p>	5	<p>прибравъ бракъ въ спичинъ той же дере вни наводороженъ Ива но Андреевъ по завещ не Егоръ Петръ въ Ордыръ Григорьевъ</p>
Мелле			Мелле
4	<p>Всё село наводороженъ Овръ Ивановъ въ шестнадцати летъ, Советная Ивановна въ первыиъ бракъ въ Павелъ девицъ одной же окрест деревни Савершинной наводороже но да въ Авдотью Иванову шестнадца ти летъ, оба они являлись крестяни во рганы приходящихъ священниковъ и коновъ Семеновыхъ стригетнинами</p>	16	<p>прибравъ бракъ въ спичинъ въ селе наво роженъ Николай Гавриловъ по завещанию Петръ Пав ловъ и Илья Васи льевъ</p>
5	<p>Деревни Малой Микушкиной наводоро женъ Артемей Григорьевъ да въ Катарины летъ, Советная Ивановна въ первыиъ бракъ въ Павелъ девицъ одной же деревни наводоро женъ да въ Марину Григорьеву да въ Катарины летъ, оба они являлись крестяни Венганы приходящихъ священниковъ и коновъ Семеновыхъ стригетнинами</p>	19	<p>прибравъ бракъ въ спичинъ той же деревни наводоро женъ Григорей Ивановъ по завещанию Семеновъ Ивановъ Иванъ Ел мьяно въ</p>
Книжка №			

Запись в метрической книге села Микушкино

о бракосочетании Даниила Ивановича и Марины Якимовой
4 апреля 1817 года.

Понятие «ясачные крестьяне» также применялось к крестьянам нерусских народов Поволжья и Сибири. Ясак – это натуральный или денежный налог за пользование землёй, который они платили сначала ханам Золотой Орды, а затем русским царям. В 1724 году ясачные крестьяне Поволжья были зачислены в разряд государственных крестьян, но в документах вплоть до начала XIX века по-прежнему именовались ясачными. Они были прикреплены к земле, как и помещичьи, и несли различные повинности в пользу государства.

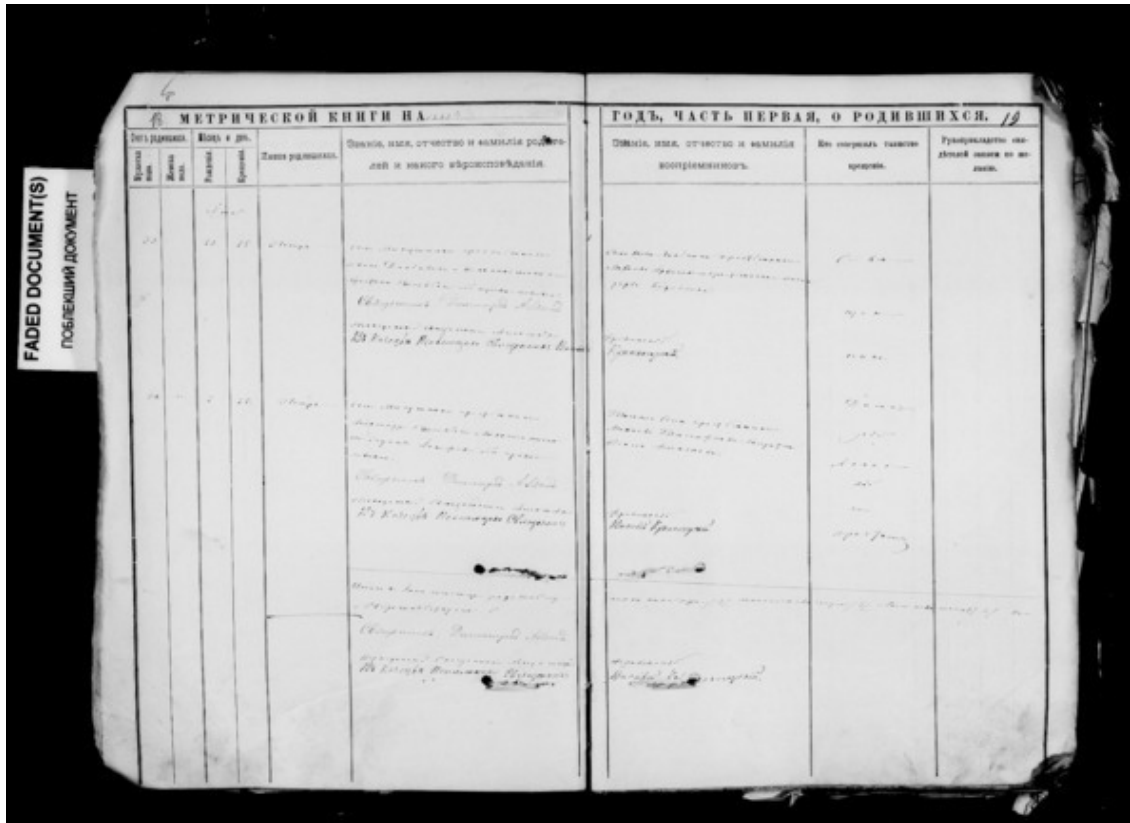
Даниил Иванович Глухов был женат дважды. От первого брака с Марией Якимовой у него родилось шестеро детей: сыновья Алексей (1818), Семён (1823—1835), Кирилл (1834), Пётр (1837—1863), дочери Марфа (1829) и Варвара (1839).

Запись в метрической книге села Микушкино о рождении Ивана Даниловича Глухова
21 июня 1849 года.

Впоследствии Даниил Иванович женился на Анастасии Емельяновне, которая была на 21 год младше него. 25 сентября 1849 года от этого брака родился сын Иван – дед Тихона Петровича Глухова. Согласно записи в метрической книге, его крёстным отцом был священник местной Троицкой церкви Георгий Словохотов, он же осуществлял обряд крещения.

От второго брака Даниила Ивановича также были рождены дети Максим (1864), Ефимия (1867) и предположительно Павел (1860?). Возможно, были и другие дети.

Запись в метрической книге села Микушкино о рождении Петра Ивановича Глухова 21 июня 1889 года.

5605

Номера записанных семейств.		ИМЕНА, ОТЧЕСТВА И РОДОВЫЕ ПРОЗВАНІЯ МУЖЕСКАГО ПОЛА ДУШЪ, РЕКРУТСКОЙ ПО- ВІННОСТИ ПОДЛЕЖАЩИХЪ.	ЛѢТА.			ИМЕНА ЖЕНЪ, ДОЧЕРЕЙ И ПРОЧИХЪ ЖЕНСКАГО ПОЛА ДУШЪ, КЪ СЕМЕЙ- СТВАМЪ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ.	Лѣта женъ и проч. въ 18 году.
По порядку ис- числения списка.	По ревизской спискѣ.		По ревизіи.	По переписи.	Въ 18 году.		
81 165	81.	Василии Ивановичъ Трусовъ Василии осмиславъ: 2: Кириша. 3: Петръ. 4: Павликъ. 5: Павлуша.	53	53	1839	Василии жена Настасья Семёновна. Василии жена 1835 года Кириша дочь Павла. Петръ. Павликъ. Павлуша.	42 12
166.		Василии Васильевичъ Асеевъ. Алишта сынъ Акимъ.	40	40	1835 19	Алишта жена Анна Семё- новна. ея дочери: Страннава. Людмила. Акулиша.	42 15 15 2
82 167	82	Сергій Федоровъ Евдокимъ Павловъ.	39	39	15	Сергій жена Катрина Павло- ва дочь Иванова. Евдокимъ Павловъ жена Катрина Степановна.	33 13 4

Семья Глуховых в посемейном рекрутском списке села
Троицкое (Микушкино). 1-й лист. 1864 год.

57

Прибыль и убыль душ из семействъ, последовавшая съ начала ревизіи, не взирая на рожденныхъ.		Прочія объясненія, необходимыя при составленіи призывныхъ и жеребьевыхъ списковъ.		Кто изъ членовъ семейства получалъ жеребьевый номеръ, въ которомъ году.
Въ которомъ году, кто именно, какъ изъ отъ роду прибылъ.	Въ которомъ году, кто именно, какъ изъ отъ куда убылъ.	Какого иероспоколенія, грамотенъ ли, какое знаетъ ремесло и не состоялъ ли подъ судомъ и подъ наказаніемъ чрезъ палача.	Не выходитъ ли изъ семействъ солдатъ. Не провозился ли въ семействъ раздѣлъ, когда именно и съ чьего разрѣшенія. Когда востановъ результь изъ семейства или найомъ или личномъ, и кому изъ членовъ семейства послужа, а также востановили ли кто покаянію за чужое семейство, за какое именно, или какъ преступникъ.	
КОГДА, КТО.	КОГДА, КТО.	Его званіе.	Его званіе.	
	<p>Киреевъ 1855</p> <p>Киреевъ 1855</p>		<p>Ивановъ Даниилъ Ивановичъ</p> <p>Служилъ на чужбѣ с 1851 года</p> <p>Въ 1855 году пошелъ въ рекруты въ бригаду Киреева Тимофея.</p>	<p>Киреевъ въ 1855 году № 19</p>
<p>Ивановъ Даниилъ Ивановичъ</p> <p>Въ 1843 году 22</p>				
<p>Сорокинъ Иванъ</p> <p>Въ 1857 году</p> <p>Служилъ вѣнгеромъ въ 1862 году 1.</p>				

Семья Глуховых в посемейном рекрутском списке села Троицкое (Микушкино). 2-й лист. 1864 год.

Фамилия Глуховы применительно к Даниилу Ивановичу и его семье впервые упоминается в посемейном рекрутском списке села Микушкино 1864 года. Это означает, что уже сам Даниил Иванович, а возможно, и его родители, были известны своим односельчанам под этой фамилией, скорее всего, образованной от прозвища. Иных носителей фамилии Глуховы в селе Микушкино на тот момент не было. Само по себе наличие официально закреплённой фамилии

для того времени являлось редкостью: большинство других микушкинских крестьян в том же самом списке записаны без фамилий, только по именам и отчествам.

Дед Тихона Петровича

Старший сын Д. И. Глухова от второго брака, *Иван Данилович Глухов* (1849—1917), создал свою семью в возрасте семнадцати лет. 30 июня 1867 года он женился на своей ровеснице, государственной крестьянке села Новое Ганькино Христине Васильевне. 16 декабря 1884 года у них родился первый ребёнок – дочь Евгения. С этого времени семья стала жить отдельным домохозяйством, вместе с несколькими родственниками. Вторым ребёнком, наследником по мужской линии и отец Тихона Петровича Глухова – *Пётр Иванович Глухов* (1889—1962) – появился на свет 21 июля 1889 года.

Иван Данилович заботился о будущем своих детей и стремился дать им образование. В селе Микушкино с 1881 года существовала земская школа, которую посещал его сын Пётр. Эта школа, созданная Бугурусланским уездным земством (местным самоуправлением), давала детям знания в объёме начального образования. Также навыками чтения владела сестра Петра Евгения, окончившая церковно-приходскую школу при местной Троицкой церкви. Обучение девочки грамоте – нетипичный факт для крестьянской семьи того времени.

Н. П. Богданов-Бельский. Устный счёт

Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи по селу Микушкино за 1901 год дают представление о хозяйственном положении семьи Ивана Даниловича Глухова к началу XX века. Семья состояла из 13 человек: 5 мужчин и 8 женщин. В соответствии с количеством «душ мужского пола» в семье Глуховы имели пять душевых земельных наделов – в общей сложности 58 000 квадратных сажений земли, или около 24,2 десятины (квадратная сажень и десятина – дореволюционные русские единицы измерения площади, равные, соответственно, 4,55 квадратного метра и 1,09 гектара). Таким образом, душевой надел на одного мужчину составлял 4,8 десятины. Для нормального ведения хозяйства и уплаты всех налогов крестьянину требовался надел от 6 до 8 десятин, в среднем же в Среднем Поволжье в тот период размер надела составлял 2,4 десятины.

На наделной пашне Глуховых было занято посевом 38 000 квадратных сажений земли, или 15,83 десятины. Посевы распределялись следующим образом: рожью было засеяно 17 500 квадратных сажений земли, пшеницей, овсом, полбой и гречей – по 4000, просом и горохом – по 2000, коноплём – 500. На приусадебной земле ими было засеяно 50 квадратных сажений картофелем и 100 коноплём. Ещё 20 000 квадратных сажений было «под паром», то есть относилось к вспаханному полю, которое в течение одного лета оставалось незасеянным. Кроме того, из своей наделной земли 5 десятин и 20 квадратных сажений земли Глуховы сдавали в аренду своим односельчанам сроком на три года по цене 6 рублей в год.

Количество скота в хозяйстве составляло 9 свиней, 4 поросёнка, 13 ягнят, 24 старые овцы, 4 бычка/тёлки, 3 коровы, 7 жеребят, 9 рабочих лошадей. Наёмный труд в хозяйстве не использовался. Помимо земледелия и скотоводства семья Глуховых в течение трёх летних месяцев занималась также пчеловодством, имела 16 ульев (пеньков).

Внутренний уезд.
 Имя: И. Д. Глухов
 Фамилия: Глухов
 Возраст: 45 лет
 Семейный: да
 Состояние: холост
 Дети: 13
 Земельный надел: 58 000 сажений
 Земельный надел в пользовании: 38 000 сажений
 Земельный надел в аренде: 5 000 сажений
 Земельный надел в собственности: 15 000 сажений
 Земельный надел в пользовании: 10 000 сажений
 Земельный надел в аренде: 2 000 сажений
 Земельный надел в собственности: 3 000 сажений

Подворная карточка семьи И. Д. Глухова. 1-й лист. 1901 год

века в его семье было два душевых земельных надела (по количеству мужчин) общей площадью 9,7 десятины, всего же численность семьи составляла семь человек.

Часть земли Алеферкины арендовали, часть сами сдавали в аренду. Рабочих рук было меньше, чем в многочисленной семье Глуховых, поэтому нанимали одного «полурабочего» (несовершеннолетнего работника) сроком на один год. Скота у Алеферкиных тоже было меньше, чем у Глуховых: 1 гусь, 4 гусёнка, 3 свиньи, 1 поросёнок, 3 ягнёнка, 6 старых овец, 2 бычка/тёлки, 1 корова, 2 жеребёнка, 3 лошади.

Подворная карточка семьи Д. А. Алиферкина.
2-й лист. 1901 год

Счётъ браковъ.	Месяцъ и день.	Званіе, имя, Отчество, фамилія и вѣдѣніе жениха, и котѣрыя браковъ.	Лѣтъ жениха.	Званіе, имя, Отчество, фамилія и вѣдѣніе невесты, и котѣрыя браковъ.	Лѣтъ невесты.
5.	Февраль 2.	Село Микушкино крестьянина Ивана Димитрова Сирхова сынъ Петръ, православный, первый(1) браковъ.	17 л. 7 м.	Село Микушкино крестьянина Димитрія Алексеева Алеферкина дочь Елена, православная, первый(1) браковъ.	17

Запись в метрической книге села Микушкино о рождении Петра Ивановича Глухова 5 февраля 1907 года. 1-й лист

41

44

ДЪ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, Ѡ БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.

Ктѣ совершилъ чѣинство.	Ктѣ были поручители.	Подпись свидѣтелей записи по желанію.
Витомаръ	По званію: село Микушки- но крестіане: Павелъ Далин- ловъ Глуховъ и Никирооровъ Ма- жидовъ Глуховъ; по повѣсти: село Микушкино крестіане: Сеодоръ Мухомовъ и Сеодоръ Александровъ Александровъ.	

Запись в метрической книге села Микушкино о рождении Петра Ивановича Глухова 5 февраля 1907 года. 2-й лист

Г. Г. Мясоедов. Страдная пора. Косцы

Родители Тихона Петровича

Первым ребёнком в семье Петра Ивановича и Елены Дмитриевны Глуховых был сын Павел, родившийся 20 июня 1909 года. Второй сын Николай появился на свет 3 декабря 1912 года, дочь Феоктиста – 11 октября 1915 года.

Крёстным отцом первых троих детей был Гавриил Ефимович Глухов. В 1917 году родился сын Андрей (в метрических книгах записи о его рождении не найдено), следующий ребёнок умер вскоре после рождения.

Тихон Петрович Глухов, родившийся 29.07.1923 года, был шестым ребёнком в семье. В последующие годы у него появился брат Алексей (1926) и сёстры Анна (1929) и Ольга (1936).

В. Е. Маковский. Крестьянские дети

Глава вторая. Детство, юность Глухова Т. П.

Детство

«Муж лапти плетёт, жена нити прядёт». Картина неизвестного художника по мотивам народного творчества

Тихон Петрович Глухов рос в большой семье. Его детство пришлось на тяжёлые послереволюционные годы. Вот что он сам вспоминал о своих детских годах: *«В тяжёлые послереволюционные годы жизнь наша складывалась очень тяжело: недоедая, недопивая, начинали мы жизнь... Родители имели небольшое хозяйство: две лошади и корову. Я до сих пор помню, как тяжело доставался хлеб, сколько труда приходилось вкладывать в землю, чтобы жить. Я был ребёнком и летом почти не видел своих родителей, которые постоянно находились в поле. С восходом солнца и до наступления темноты не прекращалась работа. Хлеб убирали в то время без сельскохозяйственных машин: косили косами, жали – серпом.*

С наступлением холодов работы в доме хватало. Отец ухаживал за скотиной, и было у него ещё одно занятие: он не успевал плести лапти нам, мальчикам, постоянно бегавшим по улицам. Мать зимой одевала всю семью: пряла коноплю, затем ткала и шила одежду, поскольку купить её было почти невозможно. И вся одежда, которую мы носили, была холщовая».

Коллективизация

В 1929 году в СССР началась коллективизация: скотину у крестьян стали принудительно обобществлять и забирать в создаваемые коллективные хозяйства. В Микушкино был организован колхоз «Чембулатка», позже названный «Коммунар».

Параллельно шло раскулачивание, дом и скотину у семьи Глуховых забрали. Петр Иванович (отец Тихона Петровича), как и деды, и прадеды, не использовал наемный труд, все, что имел, было результатом труда предыдущих поколений. Первое время семье пришлось жить в землянке.

Старшие братья Павел и Николай в начале тридцатых годов вынуждены были пойти работать на лесозаготовку, ради семьи. Зимы стояли суровые с температурой воздуха ниже 30 градусов, одежда была ветхая, совсем не защищала от холода. Это повлияло на их здоровье, когда началась война, их не взяли, они уже были инвалидами.

Благодаря братьям семье позволили поселиться в общественной бане, при этом, когда жители села мылись, приходилось освобождать помещение и ждать, когда люди помоются, чтобы после вернуться в свое несчастное жилище.

После марта 1930 года, когда центральной властью были осуждены «перегибы» в ходе коллективизации, коров вернули хозяевам.

Голод 1933 года

Первые колхозные годы были самыми голодными. Государство по максимуму изымало зерно из колхозов на экспорт, чтобы обеспечить ускоренную индустриализацию страны. На всю жизнь Тихон Петрович сохранил воспоминания о страшном голоде зимы 1933 года, когда особенно сильно пострадали хлеботородные регионы, в том числе Среднее Поволжье: *«В эту зиму*

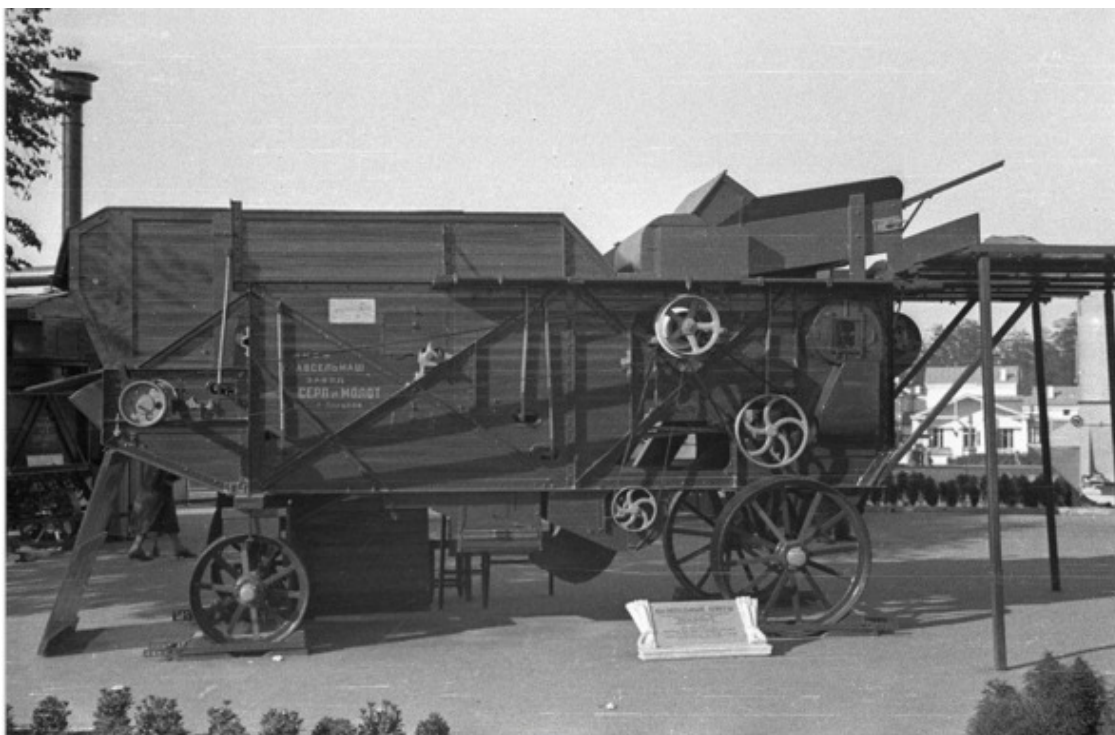
люди ели жмых, комбикорм, „колбу“ [дикорастущий лук], и даже этого не было достаточно. Много маленьких детей умирало с голоду. Весной ели траву котовник, листья липы. Картошки не было совсем».

Хорошие урожаи следующих двух лет, 1934 и 1935 годов, позволили, хоть и не сразу, восстановить крестьянское хозяйство после голода. Семья начала строить свой новый дом, он стоит до сих пор по адресу: Б. Микушкино, ул. Советская д. 85.

Школа. Нормализация жизни

В девятилетнем возрасте Тихон Глухов начал ходить в школу. Она находилась далеко от дома. Даже зимой, в сильные морозы, приходилось бегать в школу босиком, так как в семье не хватало обуви. Учащимся школы полагалось бесплатное питание один раз в день: *«В кипяток засыпали муку, и эту воду мы и то не видели досыта. Тетрадей и книг было очень мало. Писали на полях газет и кто на чем».*

Весной 1937 года из-за тяжёлого материального положения семьи Тихону Петровичу пришлось бросить школу и пойти работать, помогать конюхам. Он вспоминал о событиях этого года: *«Весной не было дождей, в мае дожди всё же пошли. Высоту хлеба люди измеряли каждый день. Хлеб был очень высокий, выше человеческого роста. Началась уборка урожая. Я тоже не отставал от взрослых. Было очень жарко. Мои ровесники в большинстве ходили купаться на речку. Техники не хватало: были комбайны первого выпуска, но очень мало, тракторов тоже не хватало. Старики, старухи, дети – все, кто мог ходить, работали в поле. В этом году на трудодень распределяли по 16 килограммов хлеба, ещё получили арбузы, мёд. Не прекращалась молотба хлеба всю зиму до весны. Молотили молотилками МК-100 привод „Универсал“-трактор». Для сравнения: в среднем советский колхозник в 1937 году получал на трудодень около 4 килограммов зерна.*

Молотилка МК-100

По словам Тихона Петровича, *«в 1938 году хлеба было так много, что его было некуда девать. 10 тонн хлеба наша семья сдала в государственный закуп, чтобы получить велосипед. Весной 1938 г. я бороновал землю в поле, сеял. Начался сенокос. Мы собирали сено и возводили в стога, работали с мала до велика».*

В те годы велосипеды, это новое для жителей села средство передвижения, пользовались среди колхозников большим спросом и были в дефиците, а наличие велосипеда считалось показателем зажиточности.

Глухов Т. П., когда был маленьким, любил похулиганить и пошутить, об одной такой истории рассказывал его сын Владимир: «Как-то раз Тихон Петрович и его товарищ скакали по селу на лошадях, на головах шапки были похожи на будёновки». И решили они похулиганить. Прискакали к одному дому, видят, бабка с дедом, и говорят им: «Мы красноармейцы, воюем, очень сильно устали, есть что отведать?» В то время была свежа память о гражданской войне, и, видимо, поэтому хозяева дома поверили, скорее всего, ещё и плохо видели, они сказали: «Да, сейчас молочка нальем». Хулиганистые дети говорят: «Мы через час прискачем готовьте стол». Через час возвращаются, а там полный банкет. Пришлось признаться».

Советский плакат 1930-х годов

Неслучайная встреча

Жизнь постепенно стала налаживаться. Как вспоминал Тихон Петрович, «1938 год обул и одел людей. Родители купили мне хлопчатобумажные штаны, рубашку, сандалии. Взрослые девушки разговаривали о своих новых платьях. Много было свадеб. А мы, ребята, иногда ходили купаться на пруд». Там, на пруду, произошла встреча, которая, возможно, определила будущую судьбу Тихона Петровича.

А. А. Пластов. Колхозный ток

«Однажды приехал в отпуск офицер с Дальнего Востока. Пришёл он с женой купаться на пруд, собрал нас, мальчишек, и стал рассказывать про себя (это был командир танка, он служил на Дальнем Востоке). Рассказывал о наших советских танках, об их хороших боевых качествах, а мы с большим интересом слушали его рассказы и задавали вопросы, интересовались: „Он, танк, что ли, как медведь? Ведь медведя пуля не берет!“ Офицер объяснил нам, что танк сделан из стали, которую не пробивает ни пуля, ни снаряд. И я подумал: как хорошо быть таким человеком, управлять такой машиной! Все мальчишки были в восторге от военного и бегали за ним по пятам».

Результаты индустриализации. Курсы тракториста

В 1939 г. выдавали по 3 кг на трудодень, урожай был средний. В 1939 году Тихона Петровича приняли в комсомол и направили на машинно-тракторную станцию (МТС) учиться на тракториста. Машинно-тракторные станции были государственными предприятиями, которые занимались техническим обслуживанием колхозов, ремонтом техники и подготовкой кадров механизаторов. На учёбу туда направляли самых способных молодых колхозников, преимущественно комсомольцев.

Был один смешной случай, о нём сын Тихона Петровича Владимир рассказывал так: *«Глухов Т. П. с товарищем снимали комнату в одном доме. Жили вместе с хозяевами и платили определенную плату за эту комнату. Однажды ночью они с товарищем решили похулиганить. Нашли какие-то старые овчинные шубы, вывернули их наизнанку и одели. Подняли ворот, зашли через главный вход и давай ходить из стороны в сторону со звуками „у-у-у, у-у-у“. Хозяйка, муж и жена, остолбенели, женщина перекрестилась. Подумали, что бесы. Мужчина вскоре пришёл в себя, взял кочергу и ударил по голове товарища, да так, что тот потерял сознание. После этого случая молодых озорников выгнали из дома».*

Советский плакат 1930-х годов

Специальность тракториста в советской деревне 1930-х годов считалась наиболее престижной и высокооплачиваемой: они получали помимо платы за отработанные трудодни от колхоза гарантированный оклад от МТС в размере двух с половиной рублей и трех килограммов зерна за трудодень.

Тихон Петрович с отличием окончил курсы трактористов и с лета 1940 года начал работать по специальности. Он занимался молотьбой урожая на молотилке МК-100, в качестве привода использовался трактор Универсал-2. Зимой и весной 1941 года Т. П. Глухов работал на ремонте сельскохозяйственных машин на МТС для колхоза «Коммунар».

Война близко

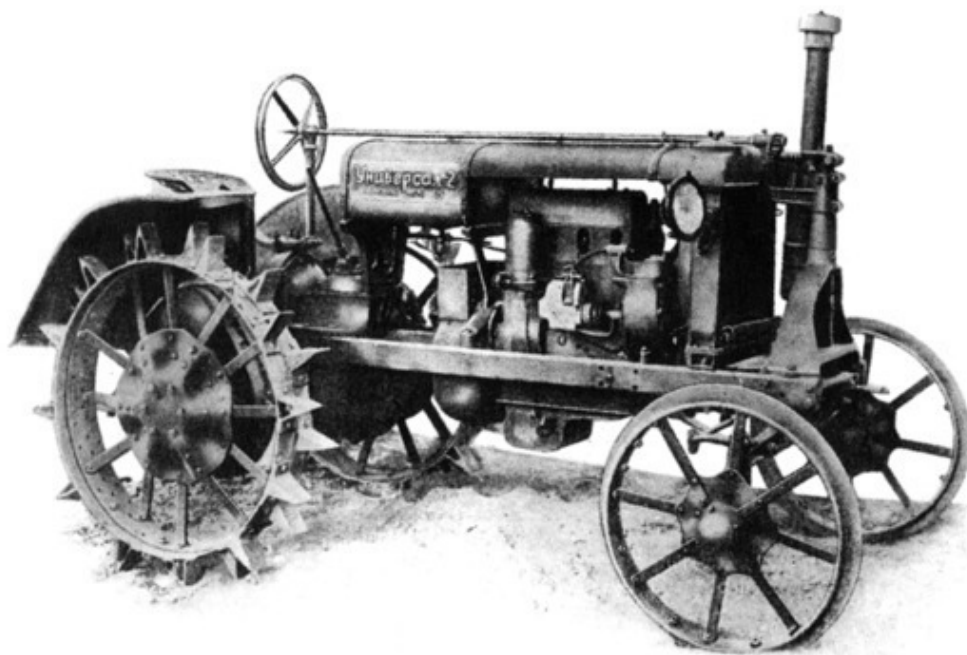
В это время мировая война подбиралась всё ближе и ближе к границам Советского Союза. В 1938—1939 годах произошли столкновения с Японией на реке Хасан и на озере Халхин-Гол, в 1939—1940 годах – военный конфликт с Финляндией.

Из Микушкино на фронт советско-финской войны призвали много отслуживших солдат. Не все из них вернулись домой, а среди вернувшихся были раненые и обмороженные.

В апреле 1941 года, когда все колхозники были заняты посевными работами, микушкинских комсомольцев, которых было тогда 15 человек, вызвали в районный комитет комсомола и направили на прохождение медицинской комиссии в Исаклинский райвоенкомат, вместе с другими комсомольцами района. На следующий день тех, кто был годен к военной службе (таких из Микушкино набралось шестеро), собрал военный комиссар Попов. Он говорил о том, что Родине нужны новые военные кадры, и предлагал учиться в десантной школе. Три человека, в том числе и Тихон Петрович, которому было тогда 17 лет, отказались, сказав, что пойдут служить в армию по призыву, а в десантную школу идти не хотят.

Советский плакат 1930-х годов

Трактор «Универсал-2»

Тихон Петрович вернулся в Микушкино и принялся за свою работу, а через девять дней получил повестку в военкомат на 15 мая 1941 года. Так началась его военная служба, которая продолжалась шесть лет и пришлась на годы Великой Отечественной войны.

Советский плакат 1930-х годов

Глава третья. Великая Отечественная Война

Призыв в армию

После призыва в армию в мае 1941 года призывников из села Микушкино направили в Куйбышев. Для Тихона Петровича это было первое в его жизни путешествие на поезде. Тихон Петрович так вспоминает эти события: *«15 мая пришла повестка в военкомат. Направили в г. Сергиевск Иса克林ского района, на станцию. Я на поезде ехал в первый раз. Приехали мы в г. Куйбышев. В Куйбышеве прошли медкомиссию вторично. Нас проверяли 12 врачей. Из нашей деревни из 6 осталось 2 человека. Верязов Петр – мой друг и я, остальных вернули домой. Из нашего района осталось очень мало людей. Нас построили и повели к пристани Волги, посадили на пароход. Мы поплыли вниз по течению Великой реки. Меня очень заинтересовала эта большая лодка. На вторые сутки мы приплыли к пристани г. Маркштадт (ныне г. Маркс) Саратовской области, где у нас начались учения».*

Город Маркштадт (ныне Маркс Саратовской области) тогда находился на территории автономной немецкой республики. Там были учения, готовили на десантников. Тихон Глухов был в одном отделении и в одном взводе со своим другом Петром Верязовым, они даже рядом спали. Здесь 22 июня они встретили начало Великой Отечественной войны.

После начала войны учение пошло в ускоренном темпе. По рассказам Тихона Петровича, после каждого прыжка с вышки к призывникам подбегали врачи, мерили давление и пульс. После очередного прыжка врач сказал Глухову Т. П.: *«Десантник из тебя не получится, ты можешь из-за нарушения работы сердца приземлиться в следующий раз без сознания».*

Подготовленных солдат отправили на фронт. 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР постановил ликвидировать автономную республику немцев Поволжья, а проживавших на её территории немцев выселить в отдалённые районы Сибири и Средней Азии. В связи с этим оставшимся в Маркштадте призывникам в сентябре 1941 года поручили осуществлять депортацию немецкого населения из Маркштадтского кантона. В то время немцы уже были под Москвой, и их авиация уже доставала до Саратовской области, они с самолетов разбрасывали листовки с предложением не подчиняться Советскому правительству, саботировать все распоряжения, устраивать диверсии.

В октябре 1941 года Тихон Петрович вместе с другими красноармейцами проходил комиссию, состоявшую из офицеров и врачей: *«Интересовались, хотим ли мы быть десанниками. А я очень хотел уехать домой в свою родную деревню. Многие из моих друзей были дома. Я сказал, что не хочу быть десанником».* Спустя неделю после прохождения комиссии на построении прочитали фамилии солдат, кому выйти из строя, взять свои вещи и перейти к другому воинскому начальнику. В числе этих солдат оказался и Тихон Петрович, а его друг Петр¹ остался у десантников.

¹ Верязов Петр Николаевич (1923) прошел всю войну, воевал в составе 86-й Гвардейской стрелковой дивизии. Закончил войну в Германии, г. Росток, в составе 37-й гвардейской стрелковой дивизии. Награжден медалью «За отвагу» от 17.10.1943, орденом Красной Звезды от 29.01.1945 г. После войны Тихон Петрович и Петр Николаевич часто встречались, рассказывали друг другу истории, при этом плакали.

Оборона Москвы, освобождение Калинин

Дальнейший путь Т. П. Глухова лежал по железной дороге через Саратов, Куйбышев, Бугуруслан – снова в родные места. Сложно представить, как тяжело было в этот момент на сердце у Тихона, менее 50 километров разделяло его с родным селом Большое Микушкино. Он надеялся, что его отправят домой.

В начале декабря 1941 года бойцы сформированного там полка из Бугуруслана отправились в Москву, где в то время готовилось контрнаступление советских войск. На передовой были очень нужны люди.

Бомбёжка эшелона. Фотоснимок с немецкого самолёта

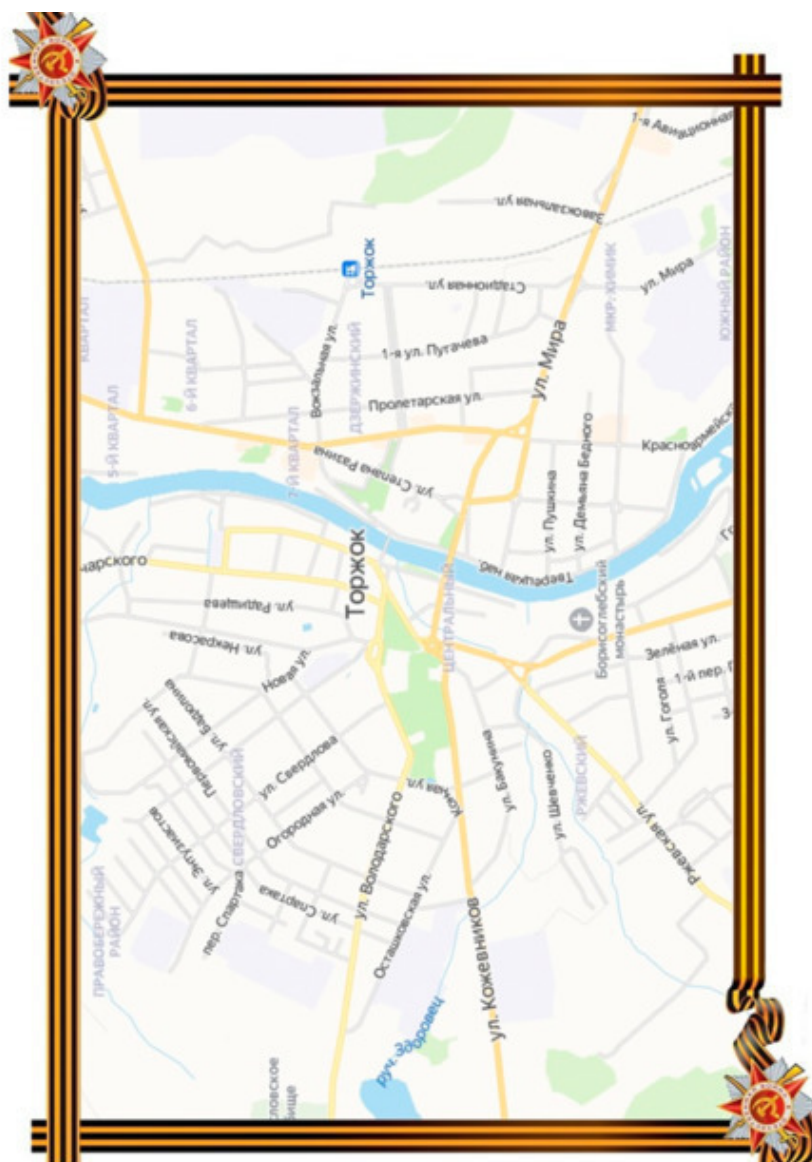
В день начала контрнаступления Красной Армии под Москвой, 5 декабря 1941 года, красноармейцы из полка, где служил Тихон Петрович, прибыли в столицу. Их накормили и пешком, без вооружения направили на передовую. На станции у города Торжок Тверской области, на подступах к которому в то время шли ожесточённые бои, бойцов посадили в железнодорожный эшелон.

Соседом Тихона Петровича по вагону был его земляк, уроженец деревни Мордово-Ишуткино. Они договорились не бросать друг друга в беде. До полуночи дежурил Тихон Петрович, после полуночи – его земляк. О событиях той памятной ночи Т. П. Глухов вспоминал так:

«Я разделся, так как было тепло, снял шубу, шапку, валенки и уснул. Ближе к утру я услышал взрывы и приподнялся. Наш вагон поднимался от взрывов на дыбы, я осмотрелся вокруг: в вагоне никого нет. Я крикнул, никто не ответил. Растерялся, всё свое обмундирование оставил и выбежал из вагона. А на улице светло от разрывов снарядов. Бегу, не оглядываясь, по железной дороге и вижу, что солдаты бегут и падают, а самолёты извергают трассирующий огонь.»

Бегу по дороге, а мне легко, я ведь раздетый, нет ни валенок, ни шубы, ни шапки, только в гимнастерке и маминых вязаных носках, а мороз сорок градусов, не меньше. Самолеты улетели, и стало тихо. Я увидел железнодорожную будку, а там сидят солдаты с нашего эшелона, греют воду для питья. Бывшие кадровики смеются надо мной: «Небось доброволец, воронье мясо». А мне им ответить нечего, молчу и стою возле двери». Тихон Петрович был потрясён первой внезапной встречей с войной и предательством земляка.

Один из кадровиков, однополчанин Т. П. Глухова из соседнего эшелона, глядя на потерявшего своё обмундирование новобранца, сказал: «Зайчик хороший. Шкура целая?» На что другой ему ответил: «Шкуру-то он потерял». А первый возразил: «Это ничего, я сначала тоже драпал. Из него ещё тигр вырастет, а шкуру мы ещё получим, там на станции много». С этими словами он принёс тёплую воду, достал кружку и дал Тихону Петровичу. Глухов Т. П. дрожал от холода, его начали обтирать водкой, чтобы согреть.

Карта с расположением станции и города Торжок Тверской области.

От г. Торжок Тверь в 60 км, Москва — в 190 км юго-восточнее

Солдаты немножко поспали, на рассвете пошли на станцию, там лежало много убитых (раненых уже убрали). С одного убитого сняли шапку, которая была в крови. Как вспоминал Тихон Петрович: *«Мой сосед дал её мне и велел одеть. Я одел, шапка подошла, но боялся крови на ней. С одного сняли шубу, с другого – валенки. Мне дали два вещмешка и два взял мой*

сосед. Мы пошли к продуктовым вагонам. Там достали колбасу, хлеб, копчёное сало. В общем, запаслись едой. Немного отошли от вагонов и сели кушать. Открыли по банке консервов, съели по куску колбасы. Поели, как на праздник. Прибегает мой земляк, увидел меня, подошёл. Я кинулся на него: „Ты меня бросил! Слово давал, что не бросишь, какой же ты друг!“ Наш сосед по эшелону говорит: „Дай своему другу хоть кусок хлеба и банку консервов. А если он тебя в бою ещё раз бросит, ты можешь застрелить его за измену“».

О дальнейших событиях Тихон Петрович рассказывал так: *«Мы снова собрались по эшелонам. Наш друг хотя и был в соседнем эшелоне, но относился к нашему полку. Сделали переключку. И мы снова тронулись в город. Нас поместили в каком-то большом здании. Через сутки направили на окраину города, откуда мы на машинах с высокими бортами должны были ехать на передовую. На машине мы ехали часа 3. Было холодно, мы сильно замерзли. Приехали в подмосковный лес. В лесу нас разместили в большие землянки. Мы без дела сидели в землянках сутки. Это был распределительный пункт».*

Солдаты ждали распределения, новый знакомый Тихона Петровича, кадровик, рассказывал о себе. Он был снайпером, воевал на Дальнем Востоке и в Финляндии, и Тихону Петровичу он тоже предлагал стать снайпером.

На распределительный пункт прибыли военные из различных воинских частей. Набирали желающих служить сначала лётчиками, танкистами и артиллеристами. Тихон Петрович ждал совета нового друга, как более опытного. Тот пошёл в снайперы и уговаривал его пойти с ним, но подошедший капитан артиллерийского дивизиона убедил Тихона Петровича стать артиллеристом: «Ты колхозник! Лошадей любишь?» (лошади в то время использовались для перемещения артиллерийских орудий). По рассказу Тихона Петровича: *«На следующий день к нам прибыли военные из частей, которых мы называли покупателями. Нас всех построили и начали набирать сначала лётчиков. Из строя вышли немного желающих. Затем набирали танкистов и артиллеристов. Я стою, никого не слушаю, жду, куда меня поведет мой новый друг, старый солдат. Подходит к нам человек небольшого роста, артиллерист-капитан, и говорит мне: «А ты что, не хочешь быть артиллеристом?» А мой новый друг отвечает: «Какой из него артиллерист, от него будет больше толка, если он будет снайпером. Он и снаряд не поднимет». Капитан говорит: «Нам как раз такой артиллерист и нужен». Ты колхозник!? Лошадей любишь?». Он записал мою фамилию, и я встал в строй вместе с артиллеристами. Земляк мой пошёл в разведку, хотя у него был недостаток, он плохо слышал. Наш новый знакомый пошёл в снайперы. Нам дали 15 минут для сбора вещей, попрощаться с товарищами, и мы пешком отправились в свои части».*

Так Т. П. Глухов стал артиллеристом. В артиллерийском расчёте, где он служил, было много кадровых солдат с Дальнего Востока: воинские части Приморского военного округа в это время активно перебрасывались под Москву.

«Мы пришли в часть, это была 5-я армия, сформированная под Москвой. Капитан был командиром артдивизиона. В этом дивизионе было мало людей и пушек. Вскоре прибыло пополнение. Почти неделю мы обучались. Я встретил своего земляка, разведчика. Он был уже 2 раза в разведке в глубоком тылу. Видел немцев, и не только видел, он уже участвовал в добыче языка. Он попал в полковую разведку».

Около недели шло обучение, а потом бойцы были направлены на передовую.

В это время в рамках советского контрнаступления под Москвой войска Калининского фронта (22-я, 29-я, 30-я и 31-я армии) вели наступательную операцию, в ходе которой был освобождён город Калинин (ныне Тверь). С начала декабря 1941 года в этой операции принимал участие Тихон Петрович.

Перед наступлением должны были прибыть эшелоны с вооружением: пушками и стрелковым оружием. Поезд прибыл, начали открывать вагоны: в первом было. Глухов Т. П. вспоминал эти события так: *«Это было под Москвой, мы ждали оружие, ждали поезд. Как он подо-*

шел, открыли первый вагон, я молодой, залез через верх внутрь, а везде было мыло, во втором и третьем вагоне тоже было мыло. Мне оружия не досталось».

«Немец был под Москвой, их агентура работала глубоко. Вскоре Сталин² подписал Указ, согласно которому за нарушение поставок оружия, продовольствия, виновных без суда расстреливать на месте. С этого момента поставки были налажены».

После того как стало ясно, что Тихону Петровичу придется воевать с немцами на передовой без оружия, по его воспоминаниям произошло следующее: *«Ко мне подошел здоровый крепкий мужик, как выяснилось, сибиряк, он сказал: „Я вижу по тебе, ты не хочешь умирать. Как приедем на передовую, я буду стрелять, а ты беги за мной и не отставай, подберешь за кем-нибудь оружие“. Во время боя, как мне и сказал мой товарищ, я бежал за его спиной, не отставая. Как только мне удалось подобрать автомат, я стрелял, стрелял, не переставая, но я не знаю, попал ли я в кого-нибудь или нет».*

Советские артиллеристы в боях за Калинин.
Декабрь 1941 года

«Позже мне выделили двух лошадей: одна была обученная, а другая нет. На передовой я спрятал лошадей в укрытие. Наутро наши пушки (мы их называли пукалками) начали стрелять. Наша пехота пошла в наступление с криками „ура!“. Пушку мы повезли за пехотой. День и ночь шло наступление, а морозы достигали сорока пяти градусов. Под Калинином были жестокие бои. Боролись за каждую улицу, за каждый дом. Пехоте было очень тяжело, она постоянно нуждалась в артиллерии. Наши пушки разбивали пулемётные точки».

² Глухов Тихон Петрович высоко оценивал вклад И. В. Сталина в Победу и говорил о нем так: *«Если бы не Сталин, мы не выиграли войну! Он был суров, но это требовало время, в то время было много предателей. Многие думали, что немцы их освободят, переходили на их сторону».*

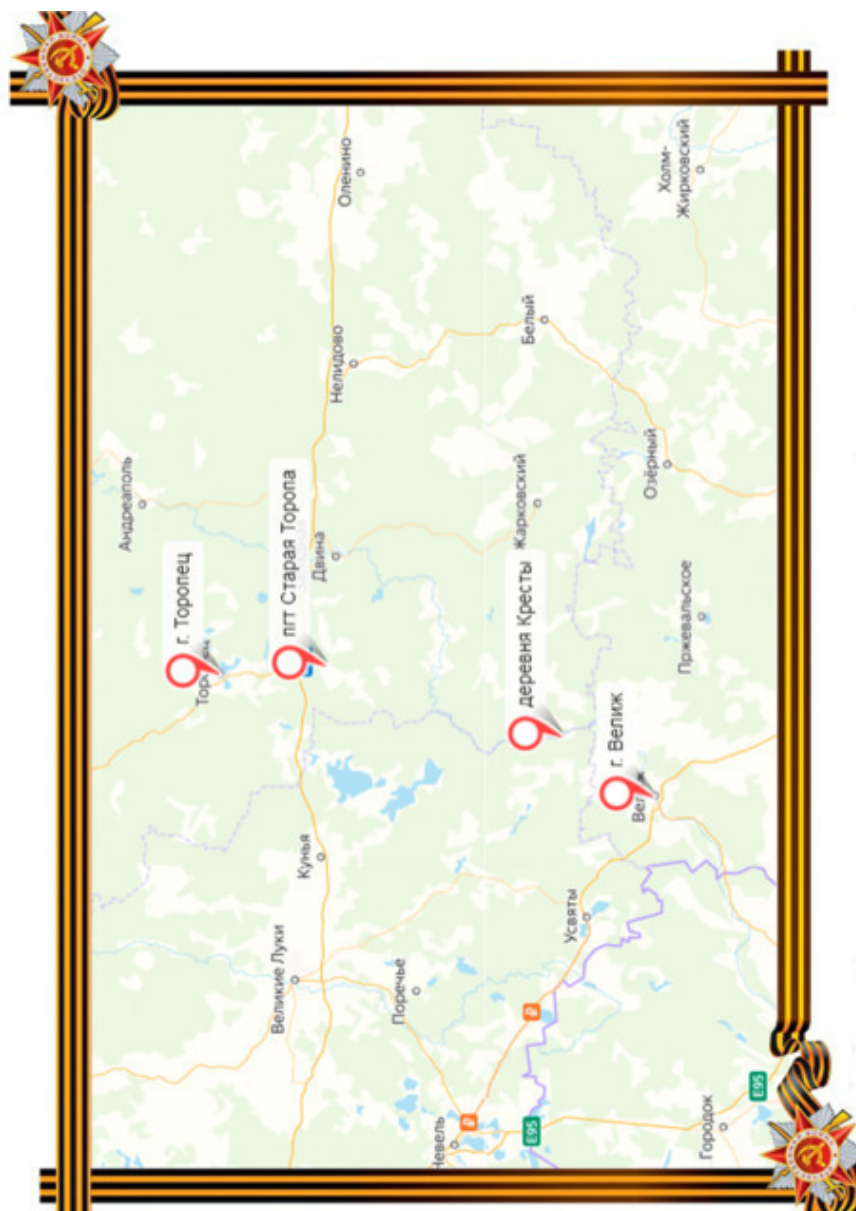
Фото освобожденного г. Калинина (г. Тверь) в 1941 году

Велиж – малый Сталинград

В январе – феврале 1942 года Тихон Петрович принимал участие в Торопецко-Холмской наступательной операции Красной Армии. Советские войска освободили города Торопец, Старая Торопа, Кресты и подошли к городу Велиж на реке Западная Двина. Под этим городом немцы укрепились. Воспоминания одного из солдат вермахта: «Зимой 1941—1942 года Велиж превратился в маленький Сталинград... Русские, привлекая свои последние резервы на подступах к городу, несли огромные потери. Они постоянно переходили в атаки, но каждый раз под шквальным огнём наших пулемётов захлёбывались собственной кровью и откатывались назад».

Схема контрнаступления Красной Армии под Москвой
6 декабря 1941 – апреле 1942 года

*Карта с расположением населенных пунктов Смоленской области.
От г. Велиж. Москва в 400 км восточнее*

2 февраля 1942 года была освобождена правобережная сторона Велижа. С января 1942 года по сентябрь 1943 года по территории Велижа проходила линия фронта, в городе и его окрестностях сражались бойцы 4-й Ударной армии. В ходе ожесточённых позиционных боёв потери советских войск в боях за Велиж превысили 50 000 человек, противник потерял около 30 000.

Медаль «За оборону Москвы»

Тихон Петрович вспоминал: «В начале войны немецкие самолеты летали практически безнаказанно и на низких высотах. Когда нас бомбили, голову нельзя было поднять, земля ходила ходуном, людей засыпало, приходилось многих после откапывать, было очень страшно. Один раз при бомбежке мы залегли кто где успел. Слышу голос: „Тихон, Тихон помоги“. Один из наших солдат был серьезно ранен, он был близко, но подползти было невозможно, верная смерть. Он опять зовет, а сделать ничего не можешь, сердце разрывалось. Вскоре он умер, а бомбежка все продолжалась». На территории г. Велиж осталось более 70 братских могил и воинских захоронений, 37 памятных мест. Священным местом в Велиже является мемориальный комплекс «Лидова Гора», где числятся захороненными около 10 000 воинов, отдавших свою жизнь за освобождение города и района.

Голод весны 1942 г.

Тяжёлым временем стала весна 1942 года. Военная часть, где служил Тихон Петрович, находилась в болотистой местности, а по болотам не могли доставить ни еду, ни снаряды: *«В апреле 1942 г. начался голод, целый месяц не было продовольствия. Ели листья различных деревьев, траву, еловые шишки. Белок ели почти сырыми, они были маленькие, как крысы. Но белок в лесу было мало, если за день поймать двух, то это прекрасно. Белок мы пекли в угле, заворачивая в мокрые тряпки. Ели вместе с шерстью и с кишками. А потом пропали и белки...*

Не все искали себе пищу, многие сидели в бездействии и ждали лучших времен. Но они чаще всего кончали смертью. Много умирало людей среднеазиатской национальности. Они сидели и молились».

Тихон Петрович ходил по лесу с товарищами, иногда они забирали продукты у залетных немцев. Если пройдет дождь, то собирали дождевую воду: *«У меня была привычка не сидеть и ждать, а ходить по лесу и искать еду: ел траву, если находил родничок, набирал воды».*

При этом Глухов Т. П. очень боялся попасть в плен к немцам, в левом сапоге он всегда держал нож, после войны он часто говорил: «Если бы меня попытались немцы взять в плен, то наложил бы на себя руки».

Переправа через болото. 1942 год

В это же время кто-то оклеветал Тихона Петровича, сказали, что он ходит за едой к немцам: *«Меня привели к комиссару. Я пытался объяснить, а комиссар смотрит „стеклянными глазами“, даже не слушает, говорит, что предатель. Конвойный ударил меня по голове, я потерял сознание. Не знаю, как меня бросили в сарай и сколько я находился под арестом, но командир смог меня оправдать и потом даже выяснили, кто на меня наговорил ложь».*

«В конце мая нам начали бросать с парашюта продукты. Но нас на болотах было очень много, поэтому почти ничего не хватало. Вскоре все же была сделана дорога. Доставили нам первые продукты. В это время немцы агитировали советских солдат переходить на их сторону. Были случаи, когда солдаты перебежали на сторону фашистов».

Зная о проблемах со снабжением советских войск, немцы пытались воспользоваться этой ситуацией и из репродукторов агитировали красноармейцев сдаваться в плен: «Русские, переходите к нам, у вас нет хлеба и вам ничего не остается, кроме как умереть». Эти репродукторы сбивала советская артиллерия.

Немецкая агитационная листовка для советских солдат

Вскоре всё же была сделана дорога, по которой доставлялись продукты: «Когда наши войска подошли к нам, кормить стали осторожно, понемногу, несколько раз. У меня кожа на руках и на губах сильно потрескалась. Сначала кормили по пять раз в день небольшими порциями – 50 граммов хлеба и бульон, чтобы бойцы восстановили нормальный вес и нормальное пищеварение. Затем появились и боеприпасы».

Педикулез, вши весной 1942 г.

В условиях антисанитарии вши, перебегая от солдата к солдату, разносили вместе с собой сыпной тиф и «траншейную лихорадку», тем самым многократно увеличивая безвозвратные потери войск.

Основным переносчиком заразы была так называемая платяная (или нательная) вошь, которая крупнее и агрессивнее своего головного сородича. Обитая и размножаясь под одеждой, она доставляла военным не просто дискомфорт, а нестерпимые мучения. Кровососы заползали под бинты, выгрызая раны. Еще тяжелее приходилось тем, кому наложили гипс. Извлечь оттуда паразитов не было никакой возможности, и они, роясь и гнездясь, постепенно доводили раненых до иступления.

Экстренных мер, принятых в конце 1941 года для борьбы с педикулезом, было все равно недостаточно, зачастую бойцы самостоятельно пытались вытравливать вредителей, например, скипидаром, или жечь огнем. Способ выглядел так: в металлическую бочку клали одежду со вшами и все это ставили на костер. В результате такой процедуры вместе со вшами нередко погибало и обмундирование.

Глухов Тихон Петрович об этих событиях вспоминает так: *«Немцы в это время сильно мучились от вшей. Чтобы ухудшить наше положение, отправили к нам нашего пленного больным педикулезом, от него эта зараза попала и к нам. Вшей пытались вычесывать, снимали всю одежду, их соскребали руками и бросали в огонь».*

Ранение, тиф

В конце мая 1942 года Тихон Петрович снова в наступлении: *«Прибыло к нам пополнение из Дальнего Востока. А в конце мая мы снова пошли в наступление. Я привёз свою сорокапятку на передовую. Наши расчёт уже ждал сигнал к бою. Я в это время со своими конями был в укрытии. Началась артподготовка к наступлению. Были и миномёты, и малокалиберная артиллерия. Наша пехота с криками „ура!“ двинулась в наступление. По связи нам передали, что первая линия немецких укреплений взята и что наши ворвались уже во вторую линию. Через некоторое время нам было приказано продвинуться вперед. Я погнал своих лошадей на передовую, а когда приехал, наши уже отступили на полтора километра. Мы зацепили пушки, и я снова погнал своих коней. Я как сейчас помню, как первый снаряд упал впереди нас, второй – сзади, а дальше я уже ничего не помню».*

Знаменитая советская «сорокапятка» – 45-миллиметровая противотанковая пушка образца 1937 года

После ранения Тихон Петрович пришёл в сознание лишь в госпитале подмосковного Подольска. Там он встретил своего товарища по расчёту – артиллериста с оторванной ногой, который рассказал ему, что весь расчёт погиб в результате попадания вражеского фугасного снаряда. Самого Тихона Петровича тоже считали мёртвым. Ранение было очень серьёзным, один из осколков прошёл навылет и задел один из органов. Как рассказывал Тихон Петрович, жизнь ему спас врач, повезло, что оказался опытный. Место ранения было разрезано, для остановки внутреннего кровотечения орган был зашит. Быстрое оперативное вмешательство спасло Глухову Т. П. жизнь. Оправившись от последствий ранения, в июле 1942 года он уже собирался ехать на фронт, как вдруг заболел сыпным тифом и двенадцать дней лежал без сознания. Много в то время людей умирало от тифа. Тихон Петрович рассказывал: *«Я пролежал без сознания 12 дней, когда очнулся, медсестра подошла ко мне и говорит так ласково: „Тихон, Тихон очнулся, может, ты кушать хочешь? Давай я тебя куриным бульоном накормлю, курочку принесу?“.* Она меня накормила бульоном. Таких, как я, в палате

было много. Один сосед уже ходил, чувствовал себя бодро, включил патефон и открыл окно. Вскоре пришла санитарка и как закричит, сильно отругала его и закрыла окно. Сказала, что в нашем состоянии это смертельно опасно. Я укрылся под одеяло, стало очень страшно. Через несколько часов у моего соседа поднялась температура и он умер».

Танковое призвание

В госпиталь, где находился Т. П. Глухов, снова прибыли «офицеры-покупатели», на этот раз из танковых частей, и стали искать людей, работавших до войны трактористами или шофёрами. Тихон Петрович, бывший тракторист, попал в этот список и был направлен поездом через Сызрань в Нижний Тагил Свердловской области: *«На следующий день нас отправили на станцию, погрузили в вагоны и отправили в Сызрань. После в одном поезде я ехал со своими земляками. Ходили слухи, что людей не хватает и нас везут убирать хлеб. Через сутки мы были в Нижнем Тагиле».*

В этом городе находился Уральский танковый завод – самое крупное предприятие, производившее знаменитые танки Т-34, – и здесь же в июле 1942 года был создан Нижнетагильский учебный автобронетанковый центр (НУАБТЦ), который готовил для фронта механиков-водителей и младших командиров танков.

Началась учёба на трёхмесячных курсах. Жили в землянках, спать приходилось всего по 5—6 часов, питание было плохое. Многие мечтали поскорее попасть на передовую.

Тихон Петрович рассказывал: *«В Нижнем Тагиле в роте было у нас двое близнецов, моих ровесников. Они сбежали с части домой к матери. Их дом находился недалеко от нашей части. Мать их прятала в печи. Каким-то образом их нашли, кто-то рассказал о них. Братьев вернули в часть и во время построения на глазах у всех расстреляли».*

Глухов Т. П. успешно окончил курсы: *«В декабре 1942 г. мы начали самостоятельно ездить на танках. В конце декабря мы тронулись на передовую. Своим ходом ехали до Свердловска, а там погрузились на платформы и поехали в сторону Москвы. Из Москвы мы поехали в сторону Курска...»*

нашего отступления наш танк был подожжён. Из нашего экипажа в живых остались только два человека: я и командир танка. Подошли к реке, но перейти через р. Оскол было невозможно, весь лед был разбит. Хотели перейти в том месте, где лед был более целым, но там оказалась засада. По нам ударили из миномета, и командир танка был убит, а я все же переправился к своим. После этого почти неделю было затишье. Нашу дивизию пополнили свежими танками. Через неделю, ночью, к передовой подтянули пушки. Наутро снова началось наступление. Мы вновь переправились через реку и теперь погнали немцев до Воронежа...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.